

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Стройотряд

Это было со мной взаправду, поэтому где и когда — не скажу. Скажу только, что в то время я только-только окончила первый курс универа, и мне вот-вот должно было стукнуть восемнадцать. Мама рассказывала мне как-то о том, как здорово было в советских студотрядах, и я решила тоже «понюхать» эту студенческую романтику и пошла в местный стройотряд. Нам пару дней попоказывали как «в обще-то надо штукатурить» и тут же отослали на одну из строек города. Едва ли не с первого же дня ко мне на стройке стал клеиться один взрослый рабочий из соседней бригады. «Кудрявая! Пойдём поболтаем!» — таким манером он заходил к нам раз по пять в день. Сперва это было «прикольно» — он был прожжённым строителем и объяснял нам, четырём неопытным девчонкам, что и как надо делать. Но после того, как он проявил свои искренние намерения, всю «прикольность» как ветром сдуло.

В тот день он особенно разоткровенничался — рассказал как в юности занимался боксом, и как потом попал на «зону», а в довесок ещё полез обниматься! Я сбежала к девчонкам и тут же обо всём им рассказала — с этого момента я даже писать ходила только с сопровождением.

Ещё недели две я удачно работала под дружеским «конвоем». «Крокодил данди» — так мы прозвали этого мужика — приходил с завидной регулярностью, но вёл себя при девчонках мирно: выжидал удобного случая, и дождался... То ли я пришла слишком рано, то ли девчонки подзадержались, а только пришла я утром в бытовку, а там никого. Переоделась в рабочую одёжку: рубашечка, джинсики, оглядываюсь, а у двери уже «данди» стоит, меня разглядывает:

— пойдём поболтаем...

— тут говори. Что ходить-то? — мне бы, дурочке, сразу понять, что он боится кабы девчонки не пришли, но тогда я действительно не могла понять какая разница, где говорить, если всё равно на этаже никого нет?

— тут балкон не открывается, да и вид из окна не очень.

Объяснения меня не удовлетворили, но ведь в бытовке всё равно пусто... и мы пошли в другую «квартиру» нашего недоделанного этажа. Дверей на этаже не было нигде, кроме бытовки — и это меня чуть-чуть успокаивало. «Если что-то пойдёт не так — сбегу» — думала я. Не сбежала...

«Данди» немного поизливал мне свою душу, надавал нескромных комплиментов и заявил напрямую:

— Хватит ломаться. Дай я тебя поцелую... — если до этого он сидел на подоконнике, то теперь встал.

— Да Вы же меня в два раза старше! — я начала пятиться, не сводя при этом глаз со своего опасного ухажёра.

— Да ладно. От тебя же не убудет. — «Данди» теснил меня к стене. Вот сейчас бы бежать, я кидала косые взгляды на дверной проём, но он прекрасно знал что делал. — пока я пятилась спиной, он занял более выгодное положение и оказался ближе к выходу, чем я. Драгоценные секунды были уже упущены. Он подошёл вплотную, и чтобы хоть как-то отдалиться, я юркнула в оказавшийся рядом дверной проём, и тут же поняла, что совершила ошибку — это была тёмная маленькая комнатка (будущая ванная) без окон и с одним единственным

дверным проёмом, в котором сейчас стоял ОН.

От страха тело казалось не своим, но голова работала с сумасшедшей скоростью, перебирая варианты развития событий: на этаже пусто, хоть заорись, он гораздо сильнее меня — драться не стоит даже пытаться, зато его можно разговорить и оттянуть время. И я начала болтать. Задавала ему вопросы, постоянно находила темы для разговоров, а он хоть и отвечал мне, но упорно гнул свою линию. Так мы ходили по комнатке из угла в угол. Стоило мне двинуться в сторону выхода, как он тут же прыгал к дверному проёму и загораживал его своим мощным телом. Наконец он загнал меня в угол в прямом смысле этого слова и обнял. Меня проняла дрожь. Он расстегнул ширинку на своих джинсах, взял своей рукой мою и притянул её ТУДА.

— Потрогай, какой он твёрдый. Он тебя хочет! — тут страх превратился в ужас. Он что считает это комплиментом?! Это же отвратительно! На тот момент весь мой сексуальный опыт составляло одно пьяное изнасилование, которое я почти не помню, поэтому увидеть член, нацеленный на меня, да ещё и потрогать его рукой — это было выше моих сил. Я со всех сил пыталась вырваться, но хватка бывшего боксёра была мёртвой. И единственное, что мне пришло в голову, это банальное:

— Не надо!!

— Кудрявая, я что тебе не нравлюсь? — мозги опять судорожно заработали: скажу что не нравится — может рассердиться, скажу, что нравится — поймёт обязательно. Нужен объективный откос.

— Но Вы же мне в отцы годитесь!!!

— Это не важно... — Его голос был уверенным и, как ни странно, дружелюбным. — ты раньше занималась ЭТИМ? — он расстегнул пуговку на моих джинсах и засунул туда руку.

— Один раз... — жажда к сопротивлению практически утасла, я почувствовала себя обречённой.

Он стал ласкать меня рукой между ног и целовать. Я неохотно, но отвечала на поцелуи, хотя всё также пыталась вжаться в стену. Он запустил пальцы мне во влагалище и улыбнулся:

— Тесно

«ещё бы не тесно — подумала я — там были только один раз и то почти год назад!». Его пальцы стали двигались во мне туда и обратно, а большой палец поигрывал с моим клитором. Я была совсем сухая, и стоило мне об этом подумать, как он произнёс это в слух:

— Ты совсем сухая. Неужели я тебе ни капли не нравлюсь? — и опять мысли погнались вперёд: не разозлить, но и не подстегнуть...

— Нет нравишься, но... — дослушивать моё «но» он не стал, впился в мои губы и ещё сильнее вдавил меня в стену своим накачанным телом. «Сделала только хуже, лучше бы молчала» — пронеслось у меня в мозгу.

Только почувствовав, что я увлажняюсь он достал свою руку из... из меня и, наконец, отлепился от моих губ.

— Теперь твоя очередь — он с силой надавил на мои плечи, и я рухнула на колени, впервые оказавшись с членом «лицом к лицу».

— Я никогда... этого не делала — слово «минет» у нас в школе было ругательным и произнести его вслух у меня просто язык не повернулся. Он ещё раз улыбнулся, почти по-отцовски:

— это не трудно. Открой ротик, а я тебе помогу. — я молча замотала головой. Тут к горлу стали подступать слёзы, не банальное рыдание, а тихие обречённые слёзы. Если не видеть в

этот момент глаза, то ни за что не поймёшь, что человек плачет. Вот и он не сразу сообразил.
— Ну, так не делается! Я же тебя ласкал. Поласкай и ты меня... — он поднял моё лицо за подбородок вверх и осёкся.

— У-у-у... Ты чего? Ладно, глупенькая, обойдёмся без минета. Но ты его хоть ручкой погладь.
— он поднял меня на ноги, взял мою руку и стал ласкать ею свой член, я подчинилась. Это конечно тоже унижение, но ничего унижительнее минета я представить не могла. Слёзы потихоньку стихли.

Член был живым. Он двигался, отвечал на мои прикосновения и при этом был каменным и таким огромным (или мне это так казалось по неопытности?!). От близости с ЭТИМ предметом меня пробрал просто невообразимый ужас. Это как если бы приговорённому перед казнью дали бы заточить топор палача. Но в общем-то долго «точить» мне не пришлось. Удостоверившись, что я больше не плачу он развернул меня лицом к стене и спустил джинсики и трусики. На мгновение он чуть отстранился, и я почувствовала, что меня осматривают — стыдно стало ещё больше.

— У тебя отличная фигура! И попка! — он притянул меня к себе, подальше от стены и наклонил вперёд так, что я упёрлась локтями в стену.

Он нашел пальцами вход во влагалище и приставил член, на мгновение у меня даже свело дыхание, но уверенный толчок — и лёгкие снова наполнились воздухом. Я всем существом почувствовала, как разлипаются стенки моего влагалища и впускают в себя непрошеного гостя. Было даже слегка больно, хотя я уже была влажной. Кричать хотелось до жути, но если девчонки пришли, то они непременно услышат крик, а предстать перед ними в ТАКОМ виде... Нет, уж лучше перетерпеть и забыть эту историю как простой ночной кошмар.

Я всеми силами сдержала рвущийся крик, но слабый предательский стон всё-таки вырвался из моих губ.

В ответ я слышала понимающее «М-м-м!» — мой ласковый насильник явно решил, что это был стон удовольствия и стал уверенно двигаться во мне. Минуты тянулись невыносимо долго. Мало того, что имеют против воли, так ещё и поза ну совершенно невыносимая! Парням не понять, а вот многие девчонки меня поймут — по первости девчонки часто не переносят позу «раком» и терпят через силу только ради своих пацанов. Это противное ощущение, будто тебя изнутри где-то в кишках щекочут! Я елозила, переминалась и изгибалась как могла — лишь бы хоть чуточку поменять положение, а о том что меня имеют предпочла вообще не думать. В такие минуты камушки и пыль под ногами становятся ну очень интересными! Но полностью отгородиться от ощущений всё-таки нереально, и я почувствовала, что он замедляется.

«Ну всё! Отмаялась!» — подумала я, однако он и не думал выниматься.

— Только в меня не надо... — со слабой надеждой попросила я.

— Чш... я ещё не кончаю. — Произнёс он шёпотом мне на ушко. Он снял с себя водолазку и, не вынимаясь, бросил её на бетонный пол. — Выйди из штанов — приказал он. И я повиновалась, правда чтобы снять джинсы пришлось выбраться и из кроссовок, а одеть их обратно не было никакой возможности. Он достал из меня свой член, поднял мои джинсики и постелил их рядом с водолазкой.

— Ложись — я села на эту импровизированную постель, растянувшуюся во всю длину ванной комнаты. Он присел ко мне и уверенным движением уложил на спину, сам же сел на корточки между моих ног и расстегнул на мне рубашку, а затем и бюстгальтер. — снимите его.

— я сняла и осталась в одних носочках.

Он гладил мне живот и грудь и «успокаивал»:

— А на счёт беременности не бойся! Я знаю одни таблетки, выпьешь — и всё в порядке! — рука с живота соскользнула на клитор и ловко нашла влагалище. Он приставил член и тут же толкнул его внутрь. Он ходил во мне и ходил, то замедляясь, то ускоряясь. Мы ещё пару раз меняли позы, и в конце концов я оказалась на четвереньках (по ощущениям — ничуть не лучше, чем стоя у стены):

— Какая ты сегодня холодная! Никак не кончаешь! — раздосадовано заметил мой ласковый насильник. Он, оказывается, всё это время, пока я молча ждала окончания экзекуции, пытался довести меня до оргазма! Потеряв всякую надежду увидеть мой экстаз, он кончил в меня и довольный улёгся сверху, придавив меня своим весом и заставив тоже лечь на пол. Минуты две-три он просто лежал и гладил меня по спине, по волосам:

— Маленькая моя, хорошая.

Вот видишь, совсем не больно! А ты боялась. Чуть-чуть потренируемся и ты начнёшь удовольствие получать. Сама просить будешь... Давай я тебя сегодня до дому провожу, а то пристанет кто-нибудь, ты ж у меня красивая!...

Я молчала и думала про себя, что с таким «ухажёром» никаких насильников не надо.